УДК 330341.42

А.К.БЕЛОВ, *аспирант, vmeste-86@mail.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный институт
В.С.ВАСИЛЬЦОВ, *канд. экон. наук, доцент, I9197676@mail.ru*
Череповецкий государственный университет

A.K.BELOV, *post-graduate student, vmeste-86@mail.ru*
Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)
V.S.VASILTSOV, *PhD in econ. sc, associate professor, I9J97676@maii.ru*
Cherepovets State University

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ АЛМАЗНО-БРИЛЛИАНТОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Государственное инициирование формирования кластеров в алмазно-бриллиантовом комплексе (АБК) России предполагает приоритетное финансирование инновационной деятельности предприятий отрасли и одновременное укрепление хозяйственной системы, опосредующей АБК инфраструктурно и территориально. Но рост продуктивности вследствие инновационной активности одной отрасли может привести к его замедлению в других отраслях. Меры косвенной поддержки кластеров включают в себя мероприятия государственно-частного партнерства в области стимулирования конкуренции, формирования спроса и поддержки смежных отраслей, содействие экспорту, развитию программ обучения и связей с наукой, поддержку инфраструктуры кластера, антимонопольную политику, страхование рисков, и др.

Ключевые слова: минерально-сырьевой комплекс, кластеры, мезоэкономика, моделирование кластера, синергетический эффект, алмазно-бриллиантовый комплекс, национальная инновационная система, конъюнктурные сдвиги.

CLUSTER APPROACH TO DEVELOPMENT OF THE DIAMOND COMPLEX OF RUSSIA

State to initiate the formation of clusters in the diamond complex Russia assumes priority financing of innovation the industry and the simultaneous strengthening of the economic system, mediating diamond complex infrastructure and geographically. But productivity growth due to innovative activity of one branch can lead to a slowdown in other sectors. Indirect support for clusters include the activities of public-private partnership to stimulate competition, demand creation and support of allied industries, export promotion, development of training programs and links to science, infrastructure support of the cluster, antitrust, insurance risks, etc.

Key words: mineral complex, cluster initiatives, methodology of cluster formation; cluster models, mezoekonomika, synergistic effect, diamond complex. National Innovation System, tactical shifts.

Отечественная макроэкономическая система в последние годы закрепляет сырьевую специализацию. Волны мирового кризиса не позволяют отечественной экономике преодолеть отсталость материально-технической базы реального сектора, инвестиционные потоки разрушаются инфляцией. Стратегия модернизации хозяйства опосредуется не экономической, а идеологической мотивацией, которая чрезвычайно спорна в рыночных условиях. Названные проблемы, присущие всем отраслям экономики Россия, достаточно остро стоят и перед минерально-сырьевым комплексом, к которому относятся предприятия по добыче и переработке алмазов. Специфика отечественного алмазно-бриллиантового комплекса (АБК) требует формирования новых подходов к определению стратегий его развития, обеспечивающих внутреннюю и внешнюю конкурентоспособность отрасли на основе модернизации методов планирования, совершенствования информационного обеспечения разработки и контроля выполнения планов.

Развитие отечественной экономической системы предполагает активизацию инновационной составляющей и одновременную адаптацию имеющегося научно-практического задела по этому направлению. Упрощенное толкование инновационного процесса приводит к тому, что большинство макроэкономических инициатив не приносят ожидаемых результатов. Все большим становится разрыв между декларируемыми и фактическими изменениями макроэкономической структуры и в части спроса, и в структуре предложения. Обостряется противоречие между рыночными и государственными методами инициирования инновационной активности.

Рынок инновационной продукции является ключевым звеном в архитектуре национальной инновационной системы (НИС) каждой страны. Его роль заключается в создании инфраструктуры механизма взаимоотношений между реальным сектором экономики и научно-производственным комплексом (НПК), представляющим собой совокупность общественных и частных научно-исследовательских институтов. Оптимальность на рынке инноваций достигается при соблюдении субъектами НИС принципов, отражающих общую философию поведения конкурентов и монополистов на реальных рынках, а также обмен информацией между институтами в НПК. Соблюдение данных принципов должно быть подконтрольным государственным институтам власти, а там, где их роль значительна, например, в системе образования или в государственном секторе экономики, институты власти должны сами следовать этим принципам.

Необходимо отметить, что данные принципы эффективны только в*экономике с равномерным развитием всех отраслей, а следовательно, с присутствием в государственной и денежно-кредитной политике соответствующего финансового института управления, способствующего такому развитию. Процесс внедрения наиболее эффективных технологий, доступных на внутреннем и мировом рынках инноваций, требует создания специального конъюнктурного и законодательного механизма. В настоящее время это экономический и правовой механизм кластеризации инновационно-привлекательных отраслей, в частности минерально-сырьевого комплекса (МСК) России.

Появление новых технологий приводит к долгосрочному росту продуктивности того сектора, в котором они первоначально появились, выделяя его на фоне остальных. Можно выделить два основных фактора, способствующих появлению инноваций в конкретных секторах: гибкость технологического процесса и эффект масштаба производства. Однако последствия неравномерного изменения продуктивности отраслей могут быть самыми разными, но все они связаны с процессами перераспределения капитала в экономической системе, где главными субъектами являются частные и государственные финансовые институты и инвестиционные фонды. Повышение продуктивности снижает кредитный риск и способствует притоку капитала в отрасль, что ведет к расширению инвестиционного коридора. Рост капитала приводит к серьезным конъюнктурным сдвигам или шокам на реальных рынках вследствие действия эффекта масштаба производства.

Неравномерность технологического роста отраслей выражается в чередующихся волнениях в конъюнктуре реальных рынков. Поэтому эмпирически оценить кумулятивный эффект от новых технологий на продуктивность всей экономики очень сложно. В 1999 г. испанский экономист, представляющий неоклассическую школу, Дж.Гали [3], предпринял попытку проанализировать влияние технологических шоков, опосредованных кластерами, на долгосрочное изменение продуктивности экономики США и ряда стран Европы. Используя модель структурной векторной авторегрессии, ученый определил, что инновации не обладают достаточной силой для долгосрочного изменения продуктивности, и наоборот, конъюнктурные шоки оказывают наибольший эффект на хозяйственную систему страны. Рост продуктивности вследствие инновационной активности одной отрасли может привезти к временному замедлению такого роста в других отраслях. Вследствие того, что финансовые институты распределяют ресурсы в экономике, максимизируя свою доходность по риску, свободный денежный капитал перетекает из одной отрасли в другую, исходя из потенциала их долгосрочного роста и стабильности. Рост объема инвестиционных потоков, направляемых в один или несколько наиболее прибыльных секторов хозяйственной системы, приводит к дефициту дешевых кредитных ресурсов для менее динамичных отраслей реального рынка и замедлению процессов экономического развития страны.

Таким образом, направляя ресурсы государственной поддержки в формируемые кластеры, следует использовать методические принципы комплексного подхода, позволяющие стимулировать не только «точки роста инновационной активности» кластера, но и поддерживать интенсивное развитие предприятий производственной и социальной инфраструктуры, без которых алмазодобывающие компании, например, не будут конкурентоспособными. Кластеризация инновационного роста должна учитывать теоретические модели, обосновывающие необходимость государственного инициирования подобных экономических образований.

Главным экономическим субъектом макрорегулирования в условиях глобализации становятся мезоэкономические структуры - межотраслевые хозяйственные объединения, осуществляющие стратегическое управление технологическими цепями от добычи сырья и разработки новой продукции до ее производства и оптовой или розничной (для индивидуальных продуктов особой сложности и высокой стоимости) продажи. Один из основных принципов стратегии повышения конкурентоспособности АБК России в условиях глобализации состоит в том, что при освоении новых месторождений алмазов эффективнее создавать новые добывающие и перерабатывающие предприятия. Такая стратегия приведет к кластерному развитию всего МСК России и повышению его конкурентоспособности.

В современном мире высоких технологий кластерам отводится особая роль катализаторов экономического роста. Благодаря своевременной поддержке существующих и развитию новых кластеров развитые страны мира повышают свою конкурентоспособность и общее благосостояние мирового сообщества. Примерами успешных кластеров могут служить телекоммуникационный кластер в Финляндии, Силиконовая долина в США, винодельческие кластеры в Португалии [2].

Формирование мезоэкономики, т.е. совокупности технологических, маркетинговых и научно-производственно-сервисных цепей как основного объекта управления глобальной экономикой, приводит к тому, что интегрированные транснациональные компании и группы компаний, управляющие этими цепями, становятся основным субъектом управления глобальной экономикой.

Развитие кластеров на базе конкурентоспособных предприятий России позволит задействовать новые ресурсы предприятий, окружающих точки экономического роста, активизирует процесс появления деловых инициатив. Такая концентрация производства станет базой для формирования новых областей знаний, производства и сервиса, в том числе и в малом бизнесе, повышая уровень конкуренции и расширяя границы рыночных отношений.

Минерально-сырьевой комплекс занимает в экономике России ведущее место, сосредоточив около 40 % стоимости фондов промышленных предприятий в сфере недропользования. Следует отметить, что добывающими и геолого-разведочными отраслями обеспечивается более 30 % ВВП и около 50 % объема экспорта страны, реализация которого дает до 80 % валютных поступлений страны.

В последние 20 лет в экономике МСК наблюдаются устойчивые негативные тенденции: добыча полезных ископаемых не компенсируется их приростом, а разведанные запасы значительно уменьшились. Состояние сырьевой базы многих действующих предприятий резко ухудшилось, на большинстве из них обеспеченность разведанными запасами достигла критического уровня.

Россия отстает от других развитых стран по потреблению минерально-сырьевых ресурсов на душу населения. В последние годы объемы их потребления снизились до 30-40 %, а по ряду видов сырья на 70-80 %. Государство не имеет долговременного перспективного плана развития в МСК и это осложняет развитие экономики страны, усугубляя проблему национальной безопасности.

Процесс внедрения кластеров в АБК России имеет следующие особенности:

1. Наличие объединяющей структуры, функции которой заключаются в координации развития участников кластера. Такой структурой может служить холдинговая компания предлагаемого алмазного кластера, созданная с единственной целью - способствовать скорейшему и наиболее эффективному формированию кластера в регионе. Как правило, лидером кластера может стать крупное сильное предприятие, существующее, либо созданное совместным решением государственного и частного секторов экономики.

2. В процессе развития кластеры и вертикально-интегрированные комплексы дополняют друг друга. Кластер предполагает объединение предприятий на основе горизонтальной интеграции, а использование базы вертикальной интеграции устраняет многие барьеры на пути широкого применения данных организационно-экономических форм сотрудничества, повышает уровень доверия участников кластера друг к другу. Расширение деятельности группы предприятий за счет участников кластера, предлагающих, к примеру, консультационные услуги, поставляющих материалы для выпуска основной продукции кластера, снижает издержки во всей длине вертикальной цепочки.

3. Значительная роль государства в формировании кластеров. Поскольку создание кластеров необходимо проводить с учетом реализуемых и планируемой программ развития отраслей, регионов, международного сотрудничества, растет значение государственной поддержки инициатив снизу, а также, возможно, государственное инициирование создания кластеров.

4. Формирование кластеров в экспортно-ориентированных секторах экономики. Противостояние усиливающейся международной конкуренции требует от предприятий объединения усилий для выпуска высококонкурентной продукции. Именно поэтому наиболее эффективно кластеры могли бы работать в таких отраслях, как металлургия, производство высоких технологий, производство медицинской техники и фармацевтика, а также алмазно-бриллиантовый комплекс в силу экспортной ориентированности основного товара - бриллиантов.

Развитие экономики России неоднородно: параллельно с высокими темпами роста и значительной долей в доходах государственного бюджета крупных экспортоориентированных предприятий, серьезные трудности испытывает средний и малый бизнес. Рост конкурентоспособности страны в целом и сокращение разрыва между регионами и центром требуют от государства сконцентрировать внимание на развитии новых типов ресурсов на местах, являющихся факторами региональной конкурентоспособности. Развитие кластеров на базе сильных конкурентоспособных предприятий России позволит задействовать новые ресурсы, активизирует процесс появления деловых инициатив в регионах, и в целом станет базой для формирования новых областей знаний, производства и сервиса, в том числе и в малом бизнесе [1].

Оптимальное использование природно-ресурсного потенциала, являющегося определяющим для подъема экономики страны, должно составлять основу ее экономической политики и ориентироваться на производство продукции глубокой переработки. Для долгосрочного развития АБК России необходимо эффективное функционирование кластерных образований.

Особую проблему в теории и практике кластеризации отечественной экономики составляют разночтения понятийного аппарата кластеризации, что влечет за собой ошибки инструментального обеспечения процесса: правового, финансового, информационного и пр. Прежде всего, необходимо определиться с сущностным подходом к термину кластер. Отечественная экономическая наука рассматривает кластер по аналогии с территориально-промышленным комплексом, пришедшем из командной экономики, либо сквозь призму западных теоретических разработок, в основе которых лежит региональный подход, основанный на общепризнанной терминологии М.Портера, основного разработчика теории конкурентных преимуществ [4].

Современному уровню развития отечественной экономики в большей степени, на наш взгляд, соответствует следующее определение: кластер представляет собой систему взаимосвязанных предприятий, общественных и научных организаций и государственных органов, планирующих и координирующих свою деятельность в соответствии с единой целью, выраженной в повышений конкурентоспособности продукции кластера на основе эффекта синергизма. Именно наличие так называемого синергетического эффекта отличает кластер от существовавших ранее производственных комплексов, где учитывалась роль и вклад каждого элемента комплекса, но общий валовой эффект не рассматривался как необходимая его часть. Для достижения заданной цели достижения экономического эффекта схема должна быть построена на следующих принципах:

• рациональное и наиболее эффективное размещение экономических районов;

• комплексное развитие хозяйства всех районов страны;

• оптимальное территориальное разделение труда между регионами;

• выравнивание уровней экономического и социального развития экономических районов страны.

Кластерные инициативы могут стать важнейшим фактором развития МСК в XXI веке [5]. Опираясь на методологию существующих экономических учений, они адекватно адаптируются к современным преобразованиям экономической системы. Основные преимущества кластеризации заключаются в возможности выбора, адаптации и объединении политических и экономических мер для максимального воздействия на конкурентоспособность кластера с учетом конкретных условий развития минерально-сырьевого комплекса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Николаев М.В.* О проблеме формирования кластеров в российской экономике (на примере алмазно-бриллиантового комплекса Якутии) / М.В.Николаев, И.Е.Егорова // Проблемы современной экономики. 2006. №3(19).

2. *Aghion P., Bloom N., Btundeil R., Griffith /?., Howitt P.* Competition and Innovation: Ал Inverted U Relationship, Cambridge, MA, USA: The Quarterly Journal of Economics, MIT Press. 2005.

3. *Gaiij.* Monetary Policy, Inflation, and the Business Cycle, An Introduction to the New Keynesian Framework, NJ, USA: Princeton University Press. 2008.

4. *Porter M.* The competitive advantage of nations. N.Y. Free press. 1990.

S.SolvellO., LindqvistG., KetelsC. The Cluster Initiative Green book // Bromma tryck AB. Stockholm, 2003.

REFERENCES

\.*NikolaevM.V., EgorovlE.* The problem of cluster formation in the Russian economy (diamond complex of Yakutia) // Problems of modem economy. 2006. N 3(19).

2. *Aghion P.y Bloom N$_n$ Blundell R^ Griffith R^ HawittP.* Competition and Innovation: An Inverted U Relationship, Cambridge, MA, USA: The Quarterly Journal of Economics, MIT Press. 2005.

3. *Galij.* Monetary Policy, Inflation, and the Business Cycle, An Introduction to the New Keynesian Framework, NJ, USA: Princeton University Press. 2008.

4. *Porter M.* The competitive advantage of nations. N.Y. Free press. 1990.

S.SofveilO., Lindqvista. KetelsC. The Cluster Initiative Green book // Bromma tryck AB. Stockholm, 2003.